

81 ДЗ
И-851

1-й МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЮРО ЗАОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(Факультет Советского Права на Дому)

Дорогой

Павлу Исаеву

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

от аста 31/1-29

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

(ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ)

Второй год заочного обучения

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Бюро Заочного Юридического Образования в состав проф.
проф. I-го М. Г. У.: И. Д. Удачцова, В. К. Сережникова, М. М.
Исаева, Ф. И. Вольфсона, Д. А. Магеровского, и Н. И. Челябинова

Проверено 1943 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1-го МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
МОСКВА 1929

Типография Кооператива
„Наука и Просвещение“
Москва, Остоженка,
Савельевский пер., 13.
Мосгублит № 31106
Тираж 4.500

Перепечатка программ и методических заданий воспрещается.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Особенная часть

ВВЕДЕНИЕ

Содержание курса, учебный материал и методы его проработки. Второй год изучения уголовного права посвящается проработке его Особенной части, т. е. ее системы—законодательной и теоретической, отдельных наиболее важных составов преступных деяний и их уголовно-правовых последствий.

Основным учебным материалом является законодательство и судебная практика РСФСР. Законодательство других союзных республик привлекается, поскольку оно представляет особенности по сравнению с РСФСР.

Судебная практика направляется в союзных республиках Верховными Судами и Наркомюстами. Наиболее ценным и интересным материалом являются Инструктивные письма Верховсуда РСФСР, отчеты Уголовной Касс. Колл. того же суда и принципиального характера циркуляры НКЮ. Необходимо знать также разъяснения Пленума Верховсуда, которые согласно ст. 180 п. „а“ Положения о судоустройстве являются обязательными для всех судебных учреждений, действующих на территории РСФСР. Представляют несомненный интерес, хотя и не имеют обязательной силы для РСФСР постановления Пленума Верховсуда Украины.

Материалом для проработки являются и отдельные решения УКК Верховсуда РСФСР.

К сожалению, указанные инструктивные письма, разъяснения и т. д., печатемые в Ежегод. Сов. Юстиции и Судебной практике (журнал Верховсуда РСФСР) являются малодоступными для заочников, в особенности за прошлые годы. Поэтому, наиболее важные материалы будут помещаться в заданиях.

Буржуазное законодательство используется частично в литературных пособиях. Но для семинарской работы, для сопоставления с советским правом, необходимо иметь в известных пределах текст самих законов. Поэтому, в заданиях прилагается соответствующий материал. В первом задании дается система Особенной части французского кодекса 1810, Уголовного Уложения 1903 г. и проектов Германского уголовного кодекса 1927 г. и Итальянского 1927 г.

Общие для всего курса литературные пособия—как обязательные, так и рекомендуемые, указываются в введении. В виду затруднительности для заочников пользоваться иной, кроме обязательной литературой, в особенности журнальной, в заданиях будут приводиться выдержки из работ отдельных теоретиков по наиболее важным вопросам Особенной части, как материал для семинарской проработки курса.

Методы проработки курса Особенной части заключаются: 1) в изучении законодательного материала и судебной практики, 2) в сопоставлении его с буржуазным законодательством, 3) в изучении литературы, 4) в ответах на контрольные вопросы и 5) в решении казусов.

ПОСОБИЯ К КУРСУ

Законодательный материал и судебная практика. Обязательным пособием является официальное издание УК РСФСР ред. 1926 г. с изменениями до 1 сентября 1928 г. При прохождении Особенной части нужно пользоваться именно этим изданием, (Изд. НКЮ РСФСР; цена 40 к., в переплете 50 к.), так как только в нем изложены воинские преступления в редакции Союзного Положения 1927 г. и включена глава (X) о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в ред. постановления ВЦИК от 6/IV—1928 г.

Обязательным литературным пособием является: проф. А. Пионтковский, Советское Уголовное Право, том II. Особенная часть. Госиздат 1928 г. 428 стр. цена 3 р. 50 к., в переплете 3 р. 85 к.

Указанный курс является наиболее полным в советской литературе, он охватывает всю Особенную часть, за исключением преступлений, составляющих пережитки родового быта (гл. X УК). Наряду с юридическим изучением отдельных составов преступных деяний, составляющим основную задачу

и курса, автором дается и социально-политическая оценка отдельных преступлений, равно приводятся и статистические данные. Этот курс необходим для заочника, как содержащий большой материал, хотя в основу проработки Особенной части положена и иная теоретическая система, чем предлагаемая проф. Пионтковским.

Рекомендуемые курсы и монографические исследования. Проф. А. Трайнин: Уголовное Право. Часть Особенная. Преступления против государства и социального порядка. Изд. 2-е НКЮ РСФСР 1927 г. 339 стр., цена 3 р. 50 к. Как видно из подзаголовка, курс не является полным изложением Особенной части. Но зато дается весьма обстоятельный догматический анализ государственных преступлений, преступлений против порядка управления, должностных, о нарушениях правил отделения церкви и государства и хозяйственных преступлений. В курсе проводятся параллели и с буржуазным законодательством, кроме того сообщается и статистический материал.

Советская литература не богата монографиями, (отдельными исследованиями), посвященными целым отделам Особенной части. Имеются следующие труды.

А. Эстрин. Должностные преступления. Изд. НКЮ РСФСР 1928 г. 107 стр., цена 1 р. 25 к. Наиболее заслуживает внимания исторический очерк и общий анализ должностных преступлений.

Проф. А. Жигиленко. Посягательства против личности. Изд. Госиздата 1927 г. 140 стр. Цена 2 р. 25 коп.

Его же. Преступления против имущества и исключительных прав. 2-е изд. Раб. Суд. 1928 г., 208 стр., цена 1 р. 50 к.

Исследования автора содержат богатый сравнительно-догматический анализ обоих крупных отделов Особенной части, с которым больше всего и приходится иметь дело практику.

В дальнейших заданиях будут дополнительно рекомендованы отдельные исследования, статьи в юридических журналах и в Энциклопедии Государства и Права.

ПРОГРАММА ПРОХОЖДЕНИЯ КУРСА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

В 1-м задании проработать тема:	Система Особенной части.
" 2-м " " " "	Контр-революционные преступления.
	Преступления против порядка управления.
в 3-м задании проработать тема:	Должностные преступления.
	Воинские преступления.
" 4-м " " " "	Хозяйственные преступления.
	Посягательства против интересов трудящихся.
" 5 и 6 " " " "	Посягательства против личности.
	Имущественные преступления.
" 7 и 8 " " " "	Отдельные нарушения правил охраняющих общественную безопасность и порядок.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Особенная часть

Задание I

СОДЕРЖАНИЕ ЗАДАНИЯ

Предметом настоящего задания является тема: „Законодательная и теоретическая система Особенной части уголовного права“. Означенная тема распадается на следующие вопросы:

- 1) Значение Особенной части в советском и буржуазном уголовном законодательстве.
- 2) Техническое (практическое) значение системы Особенной части.
- 3) Социально-политическое значение системы Особенной части.
- 4) Построение теоретической системы Особенной части советского уголовного права.
- 5) Вопрос о системе Особенной части в советской теории уголовного права.

1. ЗНАЧЕНИЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

В СОВЕТСКОМ И БУРЖУАЗНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.

Проработка этой подтемы должна уяснить заочнику то положение, что наличие Особенной части имеет в советских уголовных кодексах принципиально иное значение, чем в буржуазных кодексах.

Обратитесь к истории советского уголовного законодательства. Вспомните, что Руководящие Начала по уголовному праву 1919 года не содержали никакого перечня—даже примерного—отдельных преступных деяний и что только УК

1922 г. ввел Особенную часть, введя вместе с тем в общую часть статью об аналогии (ст. 10). Обратитесь к Основным Началам 1927 г. Ст. 3 ч. 3 Начал, предусматривающая применение аналогии, является союзной нормой, обязательной для всех советских уголовных кодексов. (В УК РСФСР 1926 г. ст. 16).

Остановитесь в связи с вопросом об аналогии на материальном определении понятия преступления в советском законодательстве (УК 1926 г. ст. 6) в отличие от формального определения в буржуазном.

В Инструктивном письме № 2 за 1926 г. (Ежен. Сов. Юст. 1926 г. № 50) УКК Верховного суда РСФСР дает следующие указания по поводу ст. 6 УК 1922 г. сохраняющие все свое значение и для ст. 6 УК. 1926 г.

„Что такое преступление, указано в Общей части УК в ст. 6.

Преступление есть социально-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и советскому правопорядку. Этот необходимый признак каждого преступления, без которого преступление не может быть мыслимо. Особенная часть УК указывает признаки отдельных родов и видов преступлений, но вся совокупность признаков, указанных в особенной части УК, только тогда становится реальным преступлением, т. е. действием, требующим применения мер социальной защиты в уголовном порядке, когда эти действия по своему существу социально-опасны, т. е. реально угрожают основам Советской власти и советскому правопорядку. Суды в каждом конкретном деле этот вопрос обязаны себе поставить в первую очередь, дабы избежать формального подхода при применении мер социальной защиты.

Таким образом, когда суд разрешает вопрос о необходимости применения к действиям привлеченных к делу лиц мер социальной защиты, в первую голову должен он оценивать социальную опасность этих действий. Если вопрос о социальной опасности разрешен положительно, т. е. если суд придет к убеждению, что оцениваемые действия социально-

опасны, он должен разрешить вопрос о квалификации этих действий по той или другой статье особенной части УК, имея в виду, конечно, и ст. 10 УК (ст. 16 УК 1926 г.).

В этом отношении судам всегда следует помнить пост. Пленума Верховсуда от 28 июня 1926 г. о ст. 4-а УПК¹⁾ 1926 г. Сущность этого постановления заключается в стремлении искоренить взгляд на преступление, как на формальное нарушение уголовного закона, внедрить в сознание всех наших судебных работников, что преступлением может быть только действие социально-опасное, и тем самым не допустить возможности предания суду и в дальнейшем вынесения обвинительных приговоров за действия, не заключающие в себе того минимума социальной опасности, который в силу статьи 6 УК является необходимым свойством преступления“.

Обратитесь к прим. к ст. 6 УК 1926 г. Возобновите в памяти историческое происхождение как прим. к ст. 6, так и ст. 8 (см. Исаев, Основные Начала, стр. 26—30).

Усвойте основную мысль прим. к ст. 6, что деяние, хотя формально и подпадающее под признаки какой либо статьи Особенной части — тем не менее может в данном случае не являться „реальным преступлением“. Это положение в связи со статьей об аналогии придает Особенной части советского уголовного права принципиально-отличный от буржуазных кодексов характер. А именно: с одной стороны Особенная часть в смысле совокупности „родов и видов“ преступных деяний не является исчерпывающим их перечнем; с другой стороны—для советского уголовного права недостаточно, чтобы то или иное действие подпадало под признаки отдельных составов преступных деяний, предусмотренных Особенной частью. Необходимо, чтобы такое действие было и в данном случае социально-опасным. Положения, заключающиеся в прим. к ст. 6 и в ст. 8 УК РСФСР 1926 г. были новеллой 9/II--25 г. введены в уголовно-процессуальный кодекс (ст. 4а УПК). Примеру РСФСР последовали и другие союзные республики. Но при переработке уголовных кодексов не все из республик

¹⁾ Ныне ставшей прим. к ст. 6.

включили соответствующую норму в материальное право. Так, в Украине, она продолжает рассматриваться как процессуальная норма (ст. 5 УПК 1927 г.).

Более правильной представляется постановка вопроса в законодательстве РСФСР, так как понятие преступления в советском уголовном праве раскрывается в ст. 6 УК в связи не только с аналогией, но и с прим. к ст. 6. Только, в связи с положениями, выраженными в ст. 6, в прим. к ст. 6 и в ст. 16, может быть уяснено и значение Особенной части в советском уголовном праве по сравнению с буржуазным правом.

Возникает вопрос, является ли при таком понимании „преступления“ необходимым изучать составы отдельных преступных деяний. Исчерпывающий ответ заочник найдет в Директивном письме НКЮ и Верховсуда РСФСР по применению УК ред. 1926 г. от 15/1—27 г. (Ежен. Сов. Юст. 1927 г. № 2):

„Применяя прим. к ст. 6, суды должны иметь в виду, что таковое не может рассматриваться как общее фактическое аннулирование формальных признаков преступлений, указанных в Особенной части УК; признаки описанных в Особенной части составов преступлений обязательны для суда, и суды ими должны руководствоваться при определении преступности инкриминируемых обвиняемым действий. Но в некоторых случаях формальный состав преступлений теряет свое социально-опасное содержание, в виду того, что действие является явно малозначительным и не имеет вредных последствий. В этих случаях рассмотрение дел в уголовном порядке не имеет достаточных оснований, так как применение за эти действия мер соц. защ. заведомо не будет достигать указанных в ст. 9 УК 1926 г. целей. Подобные дела, как беспредметные должны прекращаться на основании прим. к ст. 6. Таким образом, прим. к ст. 6 УК 1926 г. должно толковаться ограничительно и применяться исключительно при наличии в действиях обоих указанных признаков: явной малозначительности действия и отсутствия вредных последствий; следовательно, прим. к ст. УК есть лишь выход для некоторых случаев, когда формальный подход к составу пре-

ступления грозит превратить закономерный акт судебного приговора в свою противоположность, т. е. в акт, с точки зрения советской уголовной политики, явно нецелесообразный по существу“.

Судебной практике приходится довольно часто встречаться с отменой приговоров судов первой инстанции за отсутствием в действиях осужденного признаков состава преступления. Так, по делам без высшей меры социальной защиты УКК Верховного суда РСФСР было отменено приговоров за отсутствием состава преступления:

	Абсол. ч.	% к отм. приг. вообще.
В 1926 г. . . .	1028	40,0
В 1927 г. . . .	902	40,0

В то время УКК на основании прим. к ст. 6, ст. 8 и ст. 4 УПК отменила в 1926 г. 37 приговоров (1,4%) и в 1927 г. 94 (4,1%).

2. ТЕХНИЧЕСКОЕ (ПРАКТИЧЕСКОЕ) ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

Проработка этой подтемы должна выяснить заочнику практическую целесообразность существования „системы“ Особенной части вообще.

а) Обратитесь к любому кодексу РСФСР (Гражданским Кодексом заочник, во всяком случае, располагает). Поставьте перед собой вопрос, не является ли вообще распределение законодательного материала по кодексам (УК, ИТК, УПК, ГК, ГПК, Земельный, Лесной кодексы, кодекс законов о труде и т. п.) известной систематизацией законодательного материала, помогающей органам государственной власти и всему населению усваивать и применять советское право? Может ли основываться на этом приведение в систему нашего законодательства?

Представьте себе, насколько было бы затруднительнее пользоваться ГК, если бы он не был разбит на четыре части, а те в свою очередь на ряд разделов (всего 22 раздела).

Может быть разбивка на части и разделы уместны для кодексов со сравнительно большим числом статей (в ГПК их 491)? Но обратитесь к Кодексу Законов о Труде. В нем 192 статьи и все же мы имеем 17 разделов. Достаточно просмо-

треть оглавление этого кодекса, чтобы сразу понять, где нужно искать ответа на тот или другой вопрос. Кодекс Законов о браке, семье и опеке—кодекс, нормы которого касаются решительно всех граждан РСФСР, содержит еще меньше статей чем Кодекс о труде. Всего 143 статьи. И тем не менее он разбит на четыре раздела, а те в свою очередь на 14 глав. Но за то каждый гражданин, не юрист, легко может разобраться в нем. Разделы следующие: 1) о браке, 2) о взаимоотношениях, детей и родителей и других лиц, состоящих в родстве, 3) об опеке и попечительстве и 4) запись актов гражданского состояния. Раздел I, включающий в себе всего 24 статьи, разбит, напр., на четыре главы: 1) общие положения, 2) условия регистрации брака, 3) права и обязанности супругов и 4) прекращение брака.

Обратитесь к системе уголовных кодексов союзных республик (см. приложение 1). Количество глав в особенной части колеблется от 7 (УК Белоруссии) до 10 (УК РСФСР). Но просмотрите главу II УК РСФСР. В ней 48 статей, а в главе III Б Белорусского кодекса—68 статьи, т. е. в одной главе последнего Кодекса несколько более одной трети всей Особенной части УК. Поставьте перед собой вопрос, насколько легко не юристу разобраться в главе II УК РСФСР, (не говоря уже о Белорусском кодексе), в которой соединены такие разнообразные, казалось бы, преступления, как нарушение правил регулирующих торговлю (ст. 105) и хулиганство (ст. 74); злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок (ст. 107) и под'ем на морском торговом судне флага союза ССР без права на этот флаг по закону (ст. 93) и т. д.

Ст. 16 УК об аналогии предписывает применять статьи, предусматривающие „наиболее сходные по роду преступления“.

Поставьте перед собой вопрос, не является ли для практического работника сведение однородных преступлений в отдельные главы и даже разбивка отдельных глав на группы известным техническим облегчением при применении аналогии? Не помогает ли это не только быстрее ориентироваться в кодексе, но и правильное подыскивать статью, предусматривающую „наиболее сходное по роду преступление“. Поставьте перед собой вопрос, какая система заслуживает предпочтения: УК РСФСР и большинства других кодексов союзных респуб-

лик не разделяющих главу VI на группы—или же Узбекского и Грузинского кодексов, которые разбивают эту главу на соответствующие группы?

б) Сравните систему Особенной части уголовных кодексов союзных республик с системами Уложения 1903 г. и западноевропейских кодексов (см. приложения 2 — 5). Обратите внимание на „разветвленность“ французского кодекса¹⁾. Сопоставьте ее с вытянутой в одну линию системой Уложения 1903 г. и Германского проекта. Какая система является технически более простой, более наглядной и более легко усваиваемой? Сравните, далее, германский проект с итальянским. Поставьте по отношению к ним тот же вопрос.

При сопоставлении кодексов надо иметь в виду, что Особенная часть французского кодекса содержит 414 статей²⁾, 2) Уложение 1903 г.—615 статей, Германский проект 313³⁾, 3) Итальянский—523, Особенная же часть советских кодексов содержит всего около 200 статей (УК РСФСР—190).

в) Обратите внимание, что французский кодекс говорит в третьей книге о „тяжких преступлениях“ и „преступлениях“, а в четвертой—о „проступках“. В общей части кодекса указывается, что к „тяжким преступлениям“ относятся деяния, за которые законом установлены в виде наказания смертная казнь, каторга, ссылка на поселение, заключение в исправительный дом (от 5—20 лет), поражение всех политических и гражданских прав. К „преступлениям“ относятся деяния, наказуемые тюрьмой (от 6 дней до 5 лет) и поражение некоторых политических и гражданских прав. Наконец, полицейские нарушения наказываются арестом от 1 до 6 дней и штрафом от 1—15 франков⁴⁾.

1) Уложение о наказаниях 1845 г. с внешней стороны, представляло при своих 936 стагях Особенной части еще более разветвленную систему чем французский кодекс.

2) Наряду с кодексом ряд преступных деяний предусматривается специальными законами, напр. касающихся железнодорожного дела, печати и т. д.

3) Преступные деяния, предусматриваемые специальным законодательством, далеко не полностью кодифицированы проектом.

4) В русской литературе как дореволюционной, так и советской, термины фр. кодекса: „crime“, „délit“, „contravention“ и соответствующие германского уголовного права — Verbrechen, Vergehen, Übertretung — обычно переводятся как „преступление“, „проступок“ и „нарушение“. Мы счи-

Трехчленное деление преступных деяний имеет во французском кодексе не только техническое значение в области материального права: так например в общей части указывается, что покушение на тяжкие преступления наказуются всегда, при преступлениях—в случаях особо указанных, но и процессуальное—в смысле подсудности. В других буржуазных кодексах, воспринявших трехчленное деление фр. кодекса, последнее имеет техническое значение только в области материального права.

Обратите внимание на проект германского кодекса. Как и действующий кодекс 1890 г. (в действии с 1871 г.) он придерживается трехчленного деления преступных деяний. Но в проекте имеется небольшая общая часть специально для нарушений.

Итальянский проект (как и действующий кодекс 1889 г.) придерживается двухчленного деления преступных деяний: преступления (*delitti*) и проступки (*contravvenzione*).

Обратитесь к УК РСФСР, просмотрите главу VIII. Поставьте вопрос, не являются ли деяния, предусмотренные ею, „проступками“—которые можно было бы противопоставить „преступлениям“. Обратите также внимание на ст.ст. 61, 82 ч. 2, 83 ч. 1 и другие (какие?) статьи, говорящие о мерах соц. зап. налагаемых в административном порядке.

3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

Проработка данной подтемы должна привести заочника к заключению, что система Особенной части имеет не только практическое значение (вторая подтема), но что она, кроме того, отражает систему общественных отношений данного классового общества.

тали бы более целесообразной для этой цели применять терминологию Уложения 1903 года по тем соображениям, что в русском языке „проступок“ и „нарушение“ выражают одно и то же понятие, вызывая представление о малозначительности преступного действия.

В советском праве тем более нельзя противопоставить „проступок“, как более серьезное преступное деяние—„нарушение“, что дисциплинарный Устав РККА (и тем самым Положением о воинских преступлениях гл. IX УК РСФСР) противопоставляет воинским „преступлениям“, преследуемым в уголовно-судебном порядке, „проступкам“ преследуемые в дисциплинарном порядке.

а) В эпоху, предшествующую революции, Франция не имела Уголовного Кодекса. Уголовное „правосудие“ отправлялось на основании издаваемых в течение господства монархии королевских „ордонансов“ (указов) судебных „прецедентов“ (судебных решений, пользовавшихся авторитетом), обычного права, а также руководствуясь учениями средневековых юристов, воспитывавшихся на римском праве.

Тем не менее, мы имеем, до некоторой степени право говорить о „системе“ Особенной части французского дореволюционного уголовного права. За несколько лет до падения старого режима, один из сторонников его, криминалист-практик Жусс издал четырехтомный „Трактат об уголовном правосудии во Франции“ ¹⁾. В „общей“ части своего трактата Жусс классифицирует все преступные деяния с разных точек зрения: деля их напр., на наказуемые смертной казнью и ненаказуемые, преследуемые в публичном порядке и в порядке частной жалобы и т. п. По Жусс дает классификацию преступлений и по объекту, в зависимости, против кого направлены преступления, а именно: 1) против бога, 2) против государя, 3) против частных лиц. К первой категории относятся: богохульство, кощунство, атеизм и другие преступления оскорбляющие „небесное величество“. Ко второй относятся преступления против государя и государства—преступления, называемые „оскорблением величества“. Наконец такие преступления, как воровство, убийство, оскорбительные памфлеты, нарушение супружеской верности и другие преступления наносят вред частным лицам в отношении их личности, чести, или имущества.

При преступлениях третьей категории, необходимо, как указывает Жусс, различать общественное положение потерпевшего: является ли последний лицом высокопоставленным или простого звания; одно дело епископ, другое—священник, третье—простой монах. Чем выше по социальному положению потерпевший, тем более значительно преступление.

¹⁾ Jousse. Traité de la justice criminelle de France. 1771. В III и IV томах трактата даются „комментарии“ к отдельным преступлениям, расположенным в алфавитном порядке. Жусс указывает, что этот порядок принят им исключительно по соображениям техническим, чтобы легче отыскать соответствующее преступление.

Продумайте эту „систему“. Насколько ярко отражает она эту систему общественных отношений сословно-монархического общества? Почему преступления против „бога“ стоят на первом месте? Почему понятие государственных преступлений поглощено понятием „оскорбления величества“. Почему привилегированные сословия пользуются более усиленной уголовной охраной?

Обратитесь теперь к системе французского кодекса, созданного пришедшей ко власти после революции буржуазии.

Обратите внимание, что Особенная часть начинается с посягательств против „государства“. Статья, предусматривающая „ниспровержение или перемену образа правления“ (см. прил. 2, прим. 2) сохранила свою силу при всех режимах, сменявшихся во Франции в течение XIX века. Не существуют ли такого рода нормы затуханию классового характера „государства“ и „государственных преступлений“? Обратите внимание на отделение IV главы II раздела I третьей книги—о присвоении административными или судебными властями непринадлежащей им власти. Не является ли это частью теории „разделения властей“, сформулированной идеологами буржуазии до французской революции? Просмотрите германский и итальянский проекты. Имеются ли там соответствующие главы или разделы?

Остановитесь на основном делении Особенной части французского кодекса, на противопоставлении преступлений против публичного порядка (раздел I третьей книги) преступлениям против „частных лиц“ (раздел II той же книги). Можно ли, даже не читая отдельных статей кодекса, предположить, что понятие „частного лица“, в буржуазном кодексе тождественно с понятием „частного лица“ в системе уголовного права эпохи сословной монархии?

Вспомните о принципе „равенства всех перед законом“—при экономическом неравенстве „граждан“ буржуазного общества. Обратите внимание на то, что раздел II—преступления против частных лиц—распадается в свою очередь на две части: 1) преступления против личности (глава I) и 2) преступления против собственности (глава II). Посягательства против „собственности“ рассматриваются, таким образом, не как посягательства против экономических отношений капиталистического общества, а как нарушение частных интересов

отдельных частных лиц. Применимы ли и к уголовному праву буржуазии слова *Маркса*: „Буржуазная революция... разделяет наличность на *гражданина* и *человека*, при чем все экономические, общественные отношения граждан относятся к сфере личных дел, стоящих вне интересов государства?“ ¹⁾.

Поставьте перед собой вопрос, не затухают ли благодаря такой системе Особенной части экономические отношения капиталистического общества эпохи промышленного капитализма?

Обратитесь к проектам Германского и Итальянского кодексов. Сравните систему Особенной части кодексов эпохи „финансового капитала (империализма) с французским кодексом — „классическим“ памятником эпохи промышленного капитализма. Вспомните, что эпоха империализма характеризуется вмешательством „государства“ т. е. финансово капиталистической олигархии, в хозяйственную жизнь страны, что свободная конкуренция заменяется производственной монополией, цели которой заменить анархию производства — капиталистическую плановостью, что в области гражданского права эта эпоха характеризуется появлением теории „социальных функций“ права и собственности (см. *Стучка. Введение в теорию гражданского права*, стр. 54). Поставьте перед собой вопрос, могло ли сохраниться в уголовном законодательстве эпохи империализма противопоставление отдельного „индивида“ и его прав личных и в особенности, имущественных — „государству“ или „обществу“.

Поставьте перед собой вопрос, почему для „законодателя“ эпохи империализма „линейная“ система, при которой нет противопоставления государства — (общества) интересам „частных лиц“, является более целесообразной, чем система французского кодекса, приводящая „двухчленное“, основное деление? Не придает ли это известный „социальный“ характер нормам, охраняющим „собственность“?

Обратите внимание на то, что с развитием финансового капитала начинают издаваться специальные законы, охраняющие интересы финансового капитала (акционерное законодательство, законы о бирже, о патентах, о так называемой недобросовестной конкуренции), *остающиеся вне системы*

¹⁾ Цитировано по книге П. И. Стучка. Введение в теорию гражданского права 1927 г., стр. 59.

уголовного кодекса даже и при составлении новых проектов.

Обратитесь к французскому кодексу. Банкротство на ряду с мошенничеством входит, как и кража, в главу о преступлениях против собственности и тем самым в раздел преступлений против „частных лиц“. В германском уголовном кодексе 1870 г. банкротство в качестве самостоятельного раздела помещено среди имущественных преступлений. В проект 1927 г. банкротство вообще не включено, а отнесено к области специального законодательства наряду с нарушениями акционерного законодательства и т. д. Нет постановлений о нем и итальянском проекте ²⁾.

Обратите, наконец, внимание, на раздел седьмой Итальянского проекта— „преступления против общественного хозяйства, промышленности и торговли“. Содержание этого раздела будет исследовано при изучении „хозяйственных преступлений“. Но и в настоящем задании достаточно сравнить место, которое занимает этот раздел в системе фашистского проекта с местом, отведенным французским кодексом нарушениям постановлений о публичных торгах, о мануфактуре торговли, преступлениям поставщиков (см. главу II раздела I книги третьей).

Проработав законодательный материал эпохи промышленного капитализма и эпохи империализма, прочтите в курсе Особенной части Пионтковского „о системе особенной части буржуазного уголовного права“ (стр. 9—20). Обратите при этом внимание, что автор не останавливается на специальном уголовном законодательстве эпохи империализма, не входящем в систему кодексов последней четверти XIX в., и что им не вскрыто различие законодательной системы Особенной части кодексов, принадлежащих к эпохе промышленного капитализма от системы кодексов эпохи империализма. (Итальянский проект 1927 г. по условиям времени его появления вообще автор не мог иметь в виду). Поставьте перед собой вопрос — является ли деление преступлений на преступления против личных благ и общества характерным не только для буржуазной теории, но и для современных буржуазных кодексов —

²⁾ Уже в действующем итальянском праве о банкротстве говорится в торговом уставе.

включая и кодексы эпохи империализма — как это полагает Пионтковский?

б) Обратитесь к системе Особенной части советских уголовных кодексов (приложение № 1). Вспомните, что УК РСФСР 1922 г. был первым советским уголовным кодексом и что кодексы других союзных республик до принятия Союзом Основных Начал 1924 г. имели точно такую же систему Особенной части. Сравните уголовные кодексы союзных республик в современной их редакции. Вспомните, что на основании ст. 3 ч. I Основных начал государственные преступления и воинские подлежат регулированию Союзом. Установите, какое место занимают государственные преступления в системе Кодексов, если даже отдельные кодексы (напр. Украинский) и не употребляют термина „государственные“ преступления. Просмотрите „Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления“ (по содержанию этот „отдел“ одинаков во всех кодексах). Обратите внимание, что в системах буржуазных кодексов нет такого „отдела“. Не отражаются ли на конструкции государственных преступлений и тем самым на системе Особенной части характерные черты государственного устройства нашего Союза?

Просмотрите системы уголовных кодексов союзных республик, взяв за основу систему УК РСФСР. Установите, в чем их сходство и различия? Поставьте, далее, перед собой вопрос, можно ли понять систему Особенной части советских уголовных кодексов, не принимая во внимание того деления преступных деяний, которое устанавливается в Основных началах, и является обязательным для всех советских кодексов.

Обратитесь к ст. 2 Основных Начал (ст. 26 УК РСФСР 1926 г.), гласящей следующее:

Подлежат различию две категории преступлений:

а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих и крестьян, а потому признаваемые наиболее опасными;

б) все остальные преступления.

За первые преступления в уголовных законах Союза и союзных республик подлежит определению предел, ниже которого суд не может назначить меру социальной защиты, по всем же остальным преступлениям подлежит определению в законе лишь высший предел.

Эта статья имеет своим источником ст. 27 УК 1922 г. Согласно последней различались две категории преступлений:

- а) направленные против установленных Рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые наиболее опасными, по которым определен кодексом низший предел наказания, не подлежащий понижению судом;
- б) все остальные преступления.

Сопоставьте ст. 27 УК 1922 г. со ст. 2 Основных Начал (ст. 46 УК 1926 г.).

В чем заключается различие? Почему, перерабатывая УК после издания Основных Начал 1924 г., законодатель, в отличие от УК 1922 г. все преступные деяния, предусмотренные в главах VI и VII снабдил санкциями, в которых указал лишь максимум м. с. з.?

В первом проекте УК 1922 г. ст. 6 устанавливала две категории преступлений:

- 1) направленные против тех пережитков дореволюционного строя, сохранение которых вызывается переходным временем;
- 2) направленные непосредственно против порядка управления и общественных отношений, установленных Советской властью.

Во втором проекте, внесенном НКЮ на сессию ВЦИК (май 1922 г.) разделение преступных деяний на две основных группы было произведено по формуле, как она выражена в ст. 27 УК 1922 г. Как объяснил докладчик проекта, Нарком Курский—составители проекта находили, что не всегда можно точно определить, является ли то или другое преступное деяние „непосредственно направленным против Советского строя“. В качестве примера Курский указал на убийство.

Проанализируйте теперь следующую выдержку из Директивного письма УКК Верхсуда РСФСР № 1 за 1925 г. (при действии УК 1922 г.):

„Правильный учет всех обстоятельств, определяющих правильность, т. е. целесообразность назначенного размера наказания по каждому виду преступления зависит от отчетливого понимания судами степени опасности преступления и лица его совершившего. В общем все преступления можно разбить на две основные группы.

Первая группа — это те преступления, которые угрожают самим основам советского строя. Сюда следует отнести преступления контр-революционные, шпионаж, бандитизм и корыстные хозяйственные и должностные преступления с тяжелыми для государства последствиями.

Вторая группа — это все остальные виды преступления, которые в подавляющем большинстве случаев имеют бытовой или имущественный характер.

В зависимости от того, к какой группе относится то или другое преступление, определяется и линия поведения судебных органов в вопросе о назначении рода и размера наказания.

По отношению к преступлениям первой группы суды первой инстанции попрежнему должны быть беспощадными, в особенности, если преступления эти совершены в период последних полутора-двух лет.

В отношении же второй группы преступлений практика последних лет показала, что суды, в общем и целом, применяли слишком суровую меру репрессии. В особенности это относится к назначению в наказание лишения свободы“.

Обратите внимание на следующую директиву Верховсуда:

„Снижать меру репрессии по бытовым и имущественным преступлениям, для чего твердо помнить, что мера наказания зависит не столько и даже не столько от санкции квалифицирующей статьи Особенной части Уголовного Кодекса, сколько от правильного применения общих основ карательной политики“.

(Еженед. Сов. Юстиции 1925 г. № 5).

Обратитесь теперь к докладу УКК Верховсуда РСФСР о работе за 1927 г. — первый год применения УК ред. 1926 г. (доклад утвержден Президиумом Верховсуда 17/VII—1928 г.).

„С целью выявления возможности сокращения объема применения в качестве меры социальной защиты лишения свободы были пересмотрены все роды и виды преступлений с точки зрения их социальной опасности в условиях данного времени.

Путем такого рода переоценки все преступления были разделены на две группы: преступления, которые и при данных условиях являются опасными для основ советского правопорядка и потому требующими применения лишения свободы, главным образом, в целях их общего предупреждения, и преступления бытовые, возникающие на почве экономических условий данного периода, с одной стороны и в силу низкого культурного уровня населения. По этой второй группе преступлений применение лишения свободы имело в виду, главным образом, цель частного предупреждения преступлений". (Судебная практика 1928 г. № 15).

Приведенные директивные указания Верховного суда РСФСР не оставляют никакого сомнения в том, что „двухчленное“ деление преступных деяний, установленное союзной нормой (Основы Начала ст. 2) бросает яркий на всю Особенную часть уголовных кодексов союзных республик. Эта норма вводит плановое начало в судебную политику советской власти и очерчивает взаимоотношение общего и частного предупреждения в переживаемый переходный к коммунизму период времени в зависимости от рода и вида преступлений.

Обратите внимание, что во всех советских кодексах „имущественные“ преступления помещены после преступлений против личности. Правильен ли вывод Пионтковского, что „рассмотрение имущественных преступлений нашим кодексом наряду с преступлениями против личности, как преступлений против частных интересов, есть результат трактовки права собственности не как общественного отношения, а как одного из прав личности?“

Вспомните, что и в кодексах эпохи империализма нет такого противопоставления. Может ли вообще ввести в заблуждение система нашей Особенной части по вопросу о том, какие социально-политические отношения охраняют советские уголовные кодексы, когда ст 1 УК открыто заявляет, что уголовное законодательство РСФСР имеет своей задачей охрану „социалистического государства рабочих и крестьян“, когда ст. 6 определяет преступление, как общественно-опасное деяние, направленное против Советского строя или нарушающее

правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени". Вспомните, что Особенная часть всех советских кодексов начинается с контр-революционных преступлений, среди которых имеется такая яркая статья, как 54¹, предусматривающая „оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системы, стремится к ее свержению“...

Поставьте, в заключение вопрос, не следует ли, все же, в целях более ясного отражения, принципа, выраженного в ст. 2 Основных начал (ст. 46 УК) внести соответствующее деление в систему самой Особенной части УК.

4. ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОГО ПРАВА

В настоящей части задания излагается конспективно теоретическая система Особенной части советского уголовного права. Эта теория отправляется от двухчленного деления преступных деяний, установленного в Основных Началах, как наиболее ярко отражающего общественные отношения переходного к коммунистическому строю период времени.

Проработка этой теории предполагает одновременную работу над привлекаемым законодательным материалом.

а) Теория советского уголовного права, исходя из анализа общественных отношений и оценки по существу, а не по форме деяний, опасных для этих отношений—должна при построении системы Особенной части противопоставить друг другу две основных группы преступлений. Первая охватывает социально-опасные деяния, направленные против основ советского строя—во вторую группу войдут деяния социально-опасные для советского правопорядка (нарушение правил общежития).

Во главе первой группы естественно стоят контр-революционные преступления, т. е. такие социально-опасные деяние, которые непосредственно направлены против классового господства пролетариата, против его революционной диктатуры, осуществляемой в форме „нового типа государства—советского государства“. Объектом посягательств этого рода являются преступления, направленные на внешнюю безопасность советского государства, на Советскую власть—как та-

ковую в самом Союзе и на основные политические „хозяйственные и национальные завоевания пролетарской революции“ (см. ст. 56 УК).

В первую группу должны входить и социально-опасные действия, направленные, на „подступы“, охраняющие классовое господство пролетариата. Ближайшие из этих подступов защищаются постановлениями предусматривающими наиболее опасные для Союза ССР в целом преступления против порядка управления (ст. 59¹—59¹³). Эти преступления, „колеблющиеся основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и Союзных республик“ (ст 59¹ ч. 2), отнесены к числу тех, которые нормируются в общесоюзном порядке. Поэтому они объединены внешне во втором отделе главы I Особенной части УК и противопоставлены „иным преступлениям против порядка управления“. (глава вторая УК РСФСР).

Некоторые преступления, отнесенные к числу наиболее опасных для Союза преступлений против порядка управления, по своему объекту однородны с преступлениями, которые рассмотрены в других главах УК. Так ст. 59⁹ предусматривает квалифицированную контрабанду, ст. 83—простую, нарушения положения о монополии внешней торговли (ст. 59¹¹), правил о валютных операциях (ст. 59¹²) должны рассматриваться в связи с хозяйственными преступлениями (глава V), уклонение от мобилизации (ст. 59⁵, также ст. 59⁶) в связи с уклонением от опытной мобилизации (ст. 66) и т. д.

При построении теоретической системы Особенной части было бы, правильно в качестве второй подгруппы точно также рассматривать „преступления против порядка управления“, но объединяя в нее однородные преступления союзного и республиканского значения. С другой стороны из этой группы следует выделить преступления, посягающие не столько на интересы государственного управления, сколько на само „народное хозяйство“. Таким образом, мы получим группу посягательств против „госаппарата“ в тесном смысле—т. е. аппарата общеадминистративного, административно-военного, финансового и судебного. В эту группу могли бы быть включены и „нарушения правил об отделении церкви от государства“. Выделение их в самостоятельную группу не оправдано не только для теоретической, но и для законодательной

системы. Образование особой главы в УК 1922 г. исторически вполне объяснимо, но тогда в эту главу была включена такая статья, как „использование религиозных предрассудков масс с целью свержения Рабоче-Крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям“ (ст. 119). Ныне это преступление совершенно правильно отнесено к числу контрреволюционных и особо для Союза опасных преступлений против порядка управления (см. ст.ст. 58¹⁰ ч. 2 и 59⁷).

Белорусский УК 1928 г. отнес нарушения правил отделения церкви от государства к числу преступлений против порядка управления.

Пролетариат не мог бы осуществлять свою диктатуру, не обладая соответствующим государственным аппаратом. Поэтому посягательства на госаппарат и должны быть отнесены к числу первой из двух основных групп Особенной части. Но эти посягательства могут исходить от лиц входящих в состав самого госаппарата. Преступления этого рода целесообразно выделить в специальную группу „должностных преступлений“. К ним должны быть отнесены и „воинские преступления“, так как Красная Армия — „вооруженная сила, созданная властью рабочих и крестьян для защиты и закрепления великих завоеваний Октябрьской революции“ (Дисциплинарный Устав РККА, ст. 1), является частью госаппарата. Но по особенностям субъекта воинских преступлений, целесообразнее выделить их в самостоятельную группу. Большинство УК союзных республик „отрывают“ воинские преступления от должностных, помещая их даже в конце УК.

Правильно поступают в этом отношении УК Узбекистана и Белорусский (см. прил. 1). В этом отношении законодательная система могла бы вполне совпасть с теоретической.

Еще УК 1922 г., в связи с переходом к новой экономической политике, выдвинул понятие „хозяйственных преступлений“. Постановления о них охраняют обобществленный (социалистический) сектор нашего народного хозяйства, наш хозяйственный фронт. В теоретической системе посягательства этого рода должны быть безусловно объединены в одну группу, так как они направлены против экономических отношений, возникших в советском государстве в результате завоевания пролетариатом политической власти.

Эта власть была использована, говорит программа Коминтерна, „как рычаг экономического переворота, т. е. революционного преобразования имущественных отношений капитализма в отношения социалистического способа производства“. Отражение именно этих отношений должно найти свое место и в системе Особенной части. УК РСФСР 1926 г., к сожалению, ряд преступных деяний, которые по своей природе являются хозяйственными, отнес к преступлениям против порядка управления, в отличие от УК Украины.

С другой стороны и в теоретической и законодательной системе должны быть выделены из хозяйственных преступлений (в Белорусском УК из преступлений против порядка управления) „посягательства на интересы трудящихся“ (ст.ст. 133—135 УК РСФСР). В буржуазном законодательстве при огромном количестве глав, составляющих Особенную часть, ни одна из них не уделена специально защите труда (см. проекты Германский и Итальянский). Более того, посягательства против интересов трудящихся рассматриваются в буржуазном законодательстве, по общему правилу, как „проступки“ в техническом смысле (см. выше) и или не попадают вообще в уголовные кодексы (и даже их новейшие проекты), и соответствующие карательные нормы помещаются в законодательных актах, нормирующих вопросы труда, социального страхования и т. п.,—как это имеется в Германии или же помещаются в хвосте кодекса, среди „проступков“ (см. Итальянский проект).

В буржуазной литературе, если эти вопросы и затрагиваются в курсах уголовного права—то занимают такое место в системе, что их с трудом и отыщешь. Так, в известном учебнике проф. Листа нарушения законов об охране рабочих и служащих (1) и нарушения законов о страховании их (2)—наряду с „наказуемыми деяниями в акционерном деле“ (3) и остальными нарушениями полиции экономии (4), куда, между прочим, входят и нарушения правил о производстве калия, смолы и т. п. — обнимаются отделом „о наказуемых деяниях против полиции экономики“.

В нашем уголовном законодательстве посягательства против интересов трудящихся занимают почетное место—среди хозяйственных преступлений. Но соединение их с хозяйственными преступлениями является довольно механическим и вы-

звало в советской теории взгляд на охрану труда, как на охрану производительных сил народного хозяйства. (Так проф. Пионтковский, Особенная часть, стр. 28). Не говоря о том, что все же есть некоторая разница между рабочей силой трудящихся и такими производительными силами народного хозяйства, как леса, рыбные и звериные богатства, недра земли—(см. ст.ст. 85, 86, 86¹, 87,)—постановления об охране интересов трудящихся не ограничиваются только охраной труда в тесном смысле. Ст. 135 УК о воспрепятствовании профсоюзам в их законной деятельности имеет в виду—уголовно-правовую охрану деятельности профсоюзов и по улучшению их культурного бытия (см. Код. Зак. о труде, ст. 158 и ст. 167). Но дело не только в этом. Как одну из основных задач пролетарской диктатуры программа Коминтера выдвигает „Организацию рабочего управления промышленностью. Создание государственных органов управления с ближайшим участием профессиональных союзов в деле этого управления. Обеспечение соответствующей роли фабрично-заводских комитетов“.

В свете этого положения вскрывается высоко-принципиальное значение ст. 134, выходящие за узкие пределы охраны труда.

Как мы уже отмечали, в ст. 46 УК внешним отличительным признаком отнесения того или другого преступного деяния к первой или второй категории преступлений является соответствующая форма санкции. Если просмотреть те главы УК, которые мы относим к группе преступных посягательств против основ советского строя, то мы увидим, что по формуле „не ниже“ построены санкции всех контр-революционных преступлений (ст. 59⁶, ч. 2 не является, по существу контр-революционным преступлением, как увидим при анализе этого отдела Особенной части). Но уже среди особо для союза спасных преступлений против порядка управления мы имеем ряд статей с указанием лишь высшего размера санкции. (См. также должностные и хозяйственные преступления). Среди „иных преступлений против порядка управления“ преобладают санкции с указанием максимума. Сплошь такой характер носят санкции посягательств против интересов трудящихся.

Но, как раз последняя группа показательна для нашего положения, что центр тяжести в ст. 46 УК (ст. 2 Основных

Начал) лежит не в формальном, внешнем признаке—в санкции Постановка Охраны Труда, участие профессиональных союзов в управлении советской промышленности и вообще в экономическом строительстве страны—непосредственно вытекают и связаны с диктатурой пролетариата, с существованием советского государства. Мы с полным правом можем говорить, что посягательства этого рода направлены против основ советского строя.

Остановимся далее, хотя бы на ст. 87а (декрет 26/III — 1929 г.). Санкцией за нарушение законов о национализации земель в форме купли-продажи и т. п. установлено лишение свободы до трех лет. Но понятно, что ст. 87а охраняет основные завоевания пролетарской революции.

Следует вообще указать, что грань между контр-революционным и рядом других преступлений из нашей первой основной группы Особенной части не установлена раз навсегда. При известных условиях количество может переходить в качество. Наша судебная практика вполне подтверждает это положение. „Необходимо подчеркнуть, говорит, напр. доклад УКК Верховсуда РСФСР о работе за 1927 г., что и в этом году крупные хозяйственные преступления при наличии сговора с участниками и особо тяжкого материального ущерба государства рассматривались как экономическая контрреволюция“.

Но такого рода переростание количества в качество может иметь место и при совершении должностных преступлений и посягательств против интересов трудящихся. С другой стороны, некоторые преступления из теперешней главы „иных преступлений против порядка управления“, в теоретической системе, во всяком случае, могли бы быть перенесены во вторую группу, именно такие, которые являются бытовыми в полном смысле этого слова. К ним, напр., относится хулиганство, (ст. 74), самоуправство (ст. 90). За счет такого рода преступлений могла бы быть пополнена группа, предусматривающая „нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок“. (см. гл. VIII УК).

б) „Мы знаем“ говорит Ленин (Государство и революция), что коренная социальная причина экспессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их.

С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут „отмирать“. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать“.

Среди „эксцессов“, среди нарушений „правил общежития“ наиболее серьезное значение должно быть признано за посягательствами против личности. Еще Руководящие Начала 1919 г. предписывали при определении меры наказания различать: совершено ли деяние посредством насилия над личностью или без такового; направлено ли деяние против личности или против имущества (ст. 12 п.п. „е“ и „ж“). Никто, конечно, не заподозрит составителей Руководящих Начал в отсутствии классового подхода к вопросам уголовного права и, поэтому, тем более характерно, что они говорят о „личности“ вообще безотносительно классового происхождения или принадлежности.

Буржуазная теория уголовного права утверждает в свою очередь, что уголовное законодательство охраняет „личность“ независимо от ее социального положения. Может, поэтому, показаться, что и буржуазное и советское право имеют в виду одно и то же, говоря о личности.

Но это может только казаться. Буржуазные теоретики не замечают или не хотят заметить, что наиболее жизненные интересы личности, принадлежащей к трудящимся массам, как жизнь, здоровье, поскольку речь идет об эксплуатации этих масс — не охраняются или почти совсем не охраняются уголовным законодательством (см. Псаев. Общая часть, стр. 22—32, а также сказанное выше о посягательствах против интересов трудящихся). Реальная охрана прав „личности“ при буржуазном строе является такой же фикцией, как равенство всех перед законом, и выделение в системе Особенной части кодексов специальных отделов, глав, предусматривающих посягательства на личные блага „вообще“ помогает только затушевывать классовый характер буржуазного права.

Иначе ставится вопрос о личности и охране ее личных благ в советском праве. Советское уголовное право создает реальную охрану личных благ, отсутствующую в буржуазном законодательстве. Так, понуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой (ст. 154) является таким же преступлением, как и изнасилование. В буржуазном

праве это деяние вообще не считается преступным. С другой стороны именно в советском, а не в буржуазном праве является непроступным совершение женщиной аборта.

При проработке отдела посягательств против личности мы остановимся на особенностях советского уголовного права в области охраны личных благ частных лиц. Но и здесь следует отметить, что советский строй допускает такую расширенную охрану их, которая совершенно немыслима в буржуазном обществе. Так, несомненно, является только вопросом времени признание преступлением пользования проституцией, так как здесь мы имеем, по общему правилу, эксплуатацию тяжелого материального положения женщины, и действия этого рода несомненно не гармонируют с правилами общежития советского государства.

Вопрос о посягательствах против личности является в условиях диктатуры пролетариата частью огромного вопроса о культурной революции.

Роль организатора нового человеческого общества, говорит Программа Коминтерна, предлагает культурное вызревание самого пролетариата, переделку им самим своей собственной природы, постоянное выделение им новых и новых кадров, способных овладеть всеми средствами науки, техники и управления в целях строительства социализма и новой социалистической культуры.

Если буржуазная революция против феодализма предполагает, что в недрах самого феодального общества имеется новый класс, по своей культурной зрелости стоящий выше господствующего класса и являющийся уже в пределах феодального общества гегемоном экономической жизни, то пролетарская революция развивается в других условиях. Будучи в капиталистическом обществе классом, экономически эксплуатируемым, политически угнетенным и культурно-задавленным, рабочий класс лишь в переходный период, лишь после завоевания им государственной власти, лишь разрушая буржуазную монополию образования и овладения всей наукой, лишь на опыте величайшей

строительной работы переделывает свою собственную природу. Для массового порождения коммунистического строя и для самого дела социализма необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно революция необходима не только потому, что нельзя никаким иным способом свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс может только в революции очиститься от всей грязи старого общества и стать способным создать новое общество (разрядка подлинника).

Программа указывает, далее, что пролетариат переделывает в процессе революции не только свою собственную природу, но и природу других классов, в первую очередь многочисленных мелкобуржуазных слоев города и деревни, в особенности трудящихся слоев крестьянства.

Нет необходимости подчеркивать, что благодаря крепостническим элементам, пропитывавшим жизнь дореволюционной России, борьба за культурную революцию, за новый быт, приобретает у нас огромное значение, как в городе, так и в деревне, в особенности в последней. Отсюда и особое значение — посягательств против личности в системе советского уголовного права.

Несравненно меньшее значение придает советское уголовное право посягательствам на имущественные интересы частных лиц. Среди „нарушений правил общежития“ они должны быть поставлены на второе место. В эту группу вошли бы преступления, предусмотренные главой VII УК, за выделением из них посягательств против обобщественного сектора народного хозяйства, которые должны быть отнесены к группе хозяйственных преступлений. Проф. Пионтовский считает, что помещение имущественных преступлений в нашем УК наряду с хозяйственными, а после преступлений против личности есть результат влияния на систему нашего УК системы особенной части буржуазного уголовного права. (Особенная часть, стр. 29). Но надо полагать что система нашего УК никого еще не ввела в заблуждение (ни у нас ни в буржуазном мире) относительно значения права частности собственности в условиях советского строя. При беглом, даже, просмотре

УК бросается в глаза огромная разница в уголовной охране обобщественного сектора по сравнению с частной собственностью. Последняя вообще охраняется потому, что для миллионов трудящихся собственность состоит в „предметах домашнего обихода или в орудиях мелкого кустарного, ремесленного или сельско-хозяйственного производств“. Что касается до имущества лиц, живущих на нетрудовые доходы—то и оно охраняется не потому, что советский строй защищает право собственности, как таковое. Не потому, что Советская власть, допуская в известных пределах частный капитал, тем самым, как полагает Г. И. Волков, берет под защиту УК „интерес присвоения частным капиталистом прибавочной стоимости“¹⁾.

Такие действия, как кража, мошенничество являются паразитическим способом добывания средств существования и занимающиеся ими легко могут деклассироваться, стать преступниками по профессии.

Помещение же, „имущественных“ преступлений наряду с посягательствами против личности подчеркивает, что и они являются, „бытовыми, возникающими на почве экономических условий данного периода“, как говорит доклад УКК РСФСР. „Нужда и нищета“, о которой говорил Ленин, не могли исчезнуть сразу после пролетарской революции. По мере роста социалистического строительства—„эксцессы“ имущественного характера все более и более будут уменьшаться в своем числе.

Наш УК предусматривает в особой главе „преступления, составляющие пережитки родового быта“. В теоретической системе нет никаких оснований создавать особую группу для этого рода посягательств. Они могут быть размещены в группе посягательств против личности, среди имущественных преступлений, частью даже против порядка управления соответственно своему характеру.

Наконец, последнюю группу могут образовать „нарушения правил охраняющих общественную безопасность и порядок“. Степень социальной опасности многих из этих нарушений столь не-велика, что уголовно-судебную репрессию часто с успехом может заменить система мер административного взыскания. В теоретическом курсе достаточно остановиться

¹⁾ Г. И. Волков. Имущественные преступления. 1928 г., стр. 19. К такому выводу привело автора механическое перенесение в область уголовного права политико-экономических понятий.

лишь на тех правонарушениях, которые представляют известное бытовое значение.

Таким образом, теоретическая система Особенной части советского уголовного права, могла бы принять следующий общий (не детализированный вид):

I. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ОСНОВ СОВЕТСКОГО СТРОЯ

- 1) Контр-революционные преступления.
- 2) Преступления против порядка управления.
- 3) Должностные преступления.
- 4) Военские преступления.
- 5) Хозяйственные преступления.
- 6) Преступления против интересов трудящихся.

II. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

(нарушение правил общежития)

- 1) Преступления против личности.
- 2) Имущественные преступления.
- 3) Нарушения правил, охраняющих общественную безопасность и порядок.

5. ВОПРОС О СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ В СОВЕТСКОЙ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Прорабатывая последнюю подтему, заочник знакомится со взглядами советской литературы на систему Особенной части.

Этому вопросу уделяется сравнительно мало внимания. Так проф. Познышев, в первом учебнике Особенной части, посвященном советскому праву (изд. НКЮ РСФСР, 1923 г.), системе, как таковой не посвящает ни единой строчки и принимая, как нечто непереложное, что существуют „три главных рода преступлений—посягательства на личность, имущественные и общественные“, разбивает Особенную часть на соответствующие три отдела. II, хотя, как замечает сам автор обычно в кодексах первое место занимают преступления общественные—он считает удобнее начинать с первой группы „так как знакомство с ней и решение целого ряда вопросов, касающихся ее, необходимо для правильного определения и анализа состава многих преступлений третьей группы“ (стр. 3).

Поставьте перед собой вопрос, есть ли здесь хоть какой нибудь не только социологический, но вообще теоретический подход

к вопросам системы Особенной части? Не поставлена ли сама „система“, поскольку речь идет о советском праве „на голову“?

Система нашего УК оказала слишком сильное влияние на наших криминалистов, чтобы строить систему противоположную УК. Так, в популярном руководстве по уголовному праву (Харьков, 1925 г.) Г. И. Волков просто излагает УК главу за главой. Но уже в кратком курсе уголовного права (изд. НКЮ, 1927 г.) А. Я. Эстрин дает, хотя и очень сжатый, без обоснований, но правильный набросок системы Особенной части, в смысле деления ее на две основных группы.

„Те или иные преступления, говорит автор, могут или 1) непосредственно угрожать определенным интересам пролетарского государства, или 2) затрагивать, в первую голову определенные, охраняемые советским правопорядком, частные интересы, лишь посредственно задевать и пролетарское государство. К преступлениям первого рода мы относим следующие особо выделенные в советском уголовном законодательстве группы преступлений: Контр-революционные преступления, преступления против порядка управления, нарушения правил отделения церкви от государства, должностные преступления, хозяйственные и воинские. В широком смысле слова все преступления первого рода можно было бы назвать условным термином „государственные преступления“. Однако, обычно, под государственными преступлениями понимают лишь более серьезные преступления, создающие определенную опасность для всего государства, как такового, основную массу которые составляют так называемые политические преступления“ (стр. 33, курсив автора).

Впервые на соответствующую теоретическую высоту вопрос о системе Особенной части поставил проф. Пионтковский в журнале Советское право за 1926 г.¹⁾ Вскрыв прежде всего классово-социальное значение системы Особенной части буржуазного права (см. его курс стр. 9—20), проф. Пионтков-

¹⁾ В статье „Система Особенной части уголовного права“. Советское право, 1926 г. № 2. Эта статья вошла в качестве „введений“ в курс Особенной части.

ский строит далее теоретическую систему Особенной части советского права. Исходя из характера общественных отношений, нарушаемых преступлениями, автор делит их на пять групп: 1) посягательства на диктатуру пролетариата (контрреволюционные преступления); 2) посягательства на существующие в рамках пролетарской диктатуры экономические отношения („экономические преступления“); 3) посягательства в области общественных отношений, возникающих на идеологической почве; 4) посягательства на отношения властвования, т. е. на функционирование госаппарата („госаппаратные преступления“); 5) посягательства на личность, как на субъект общественных отношений (см. курс, стр. 22—32).

Обратите внимание, что именно данный автор первый указал на необходимость при построении системы Особенной части исходить из анализа общественных отношений, нарушаемых преступлениями. Вполне понятно, что при первой попытке такого рода вполне возможна известная неувязка в схеме автора. Так, обратите внимание, что в само понятие „общественных отношений“ автором вкладывается различное содержание: при госаппаратных преступлениях (IV группа) объектом посягательства являются „отношения властвования и подчинения“, для оправдания самостоятельного существования III группы привлекаются общественные отношения „идеологического характера“. В V группе, как можно усмотреть из другого места курса (стр. 338—339) под „общественными отношениями“ понимаются и „отношения пролетарской диктатуры“ и „частно-капиталистические отношения“.

И после появления статьи, а затем и курса Особенной части проф. Пионтковского ряд советских теоретиков продолжают придерживаться того мнения, что теоретическая система все же должна следовать системе УК, внося известные поправки, в смысле перенесения некоторых преступлений из одного отдела в другой. Наиболее обоснована такая точка зрения проф. Трайниным.

„В каждой науке, пишет автор, возражая Пионтковскому, вопросы системы, как и вопросы метода, являются основными. Нельзя, однако, упускать из виду, что все общие проблемы, определяющие содержание и метод науки уголовного права, концентрируются в ее Общей части. Там встает ряд об-

щих вопросов—о борьбе школ и идей в уголовном праве, об объеме науки, методах изучения преступности и т. д. Разумеется, и в части Особенной, система играет весьма существенную роль: вне систематической разработки, научная разработка вообще неосуществима. Но Особенная часть непосредственно охватывает явления действительной жизни. Если Общая часть уголовного права—это область идей и руководящих положений, то в Особенной части каждая норма насыщена жизнью. Система Особенной части поэтому не должна строиться при помощи отвлеченных теоретических построений: она должна строиться по возможности ближе к конкретному законодательному материалу. В частности, при изучении советского уголовного законодательства это положение приобретает особую важность.

И по содержанию, и по своей структуре советское законодательство эпохи революции, резко отличается от иностранного. УК включает две главы—хозяйственные преступления и нарушения правил об отделении церкви от государства—неизвестные иностранному праву. Конструкция контр-революционных преступлений и преступлений должностных в УК также своеобразна. Эти особенности в конструкции составов преступлений и в их группировке, конечно, не случайны: они отражают в сфере уголовного законодательства общие задачи социалистического строительства, стоящие перед властью. При этих условиях кажутся лишними основания опасения, что система Особенной части, в основном следующая действующему УК, может оказаться в опасном родстве с „шаблонной схемой буржуазной теории уголовного права“. Можно с уверенностью утверждать, что этой опасности не будет, если в построении системы Особенной части и не пользоваться понятиями и терминами „социалистические и госкапиталистические элементы хозяйства“, „госаппарат“ и т. д. Напротив, при отмеченных особенностях советского законодательства, разрыв теории с системой УК, практически всегда нецелесообраз-

ный, является и принципиально ошибочным: лишь следуя системе, усвоенной УК и созданной реальной действительностью, можно последовательно вскрыть социальные особенности УК, его руководящие идеи и технические приемы". (Особенная часть, стр. 33).

Допустите, что теория проф. Трайнина правильна. Поставьте тогда перед собой вопрос: системе уголовного кодекса какой союзной республики должен следовать советский криминалист? Должен ли он в РСФСР отодвигать воинские преступления в конец „теоретической“ системы, а в Белоруссии—излагать их перед должностными? В каком месте системы должен касаться их грузинский теоретик, поскольку воинские преступления помещены в качестве „приложения“ к УК? Должно ли понятие „хозяйственных“ преступлений сохранено при изложении и белорусского кодекса или от него следует отказаться, так как УК Белоруссии не знает соответствующей главы? Что должно входить в теоретическую систему в качестве хозяйственных преступлений, поскольку содержание соответствующих глав в ряде кодексов союзных республик не совпадает (напр. в РСФСР и УССР)?

Поставьте перед собой далее вопрос, можно ли обойтись при построении теоретической системы советского права без таких понятий, как госаппарат? Можно ли при построении отдела хозяйственных преступлений, отказавшись от понятия „госкапиталистических“ элементов, имевшего некоторое значение в эпоху 1921—22 г.—обойтись без понятия „обобществленного“ (социалистического) сектора народного хозяйства в эпоху социалистического строительства?

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И КАЗУСЫ

1. Проанализируйте главу II УК РСФСР: а) перечислите статьи, которые следовало бы отнести к другим главам УК и мотивируйте этот перенос; б) перечислите статьи, которые следовало бы из других глав УК внести во II главу и мотивируйте этот перенос.

2. Каким главам (разделам и т. п.) буржуазных кодексов, системы которых даны в приложении, соответствует глава V УК РСФСР?

Казус I. Спортсмены А и Б предполагают участвовать в состязании на первенство своего города. Б является

наиболее серьезным противником А. За несколько дней до состязания А узнает, что Б год тому назад совершил должностное преступление (получил взятку). Решив отделаться от соперника, А угрожает Б сообщить властям о его преступлении, если тот не откажется от состязания. Под влиянием такой угрозы Б, сославшись на нездоровье, отказывается от участия в состязании и А выигрывает почетный приз.

Подлежит ли, А уголовной ответственности?

Методические указания к казусу.

Поскольку в данном случае нет никакой речи о получении А какой либо имущественной выгоды, его действия „прямо не предусмотрены“ УК. Ставя вопрос об использовании аналогии (ст. 16), прежде всего, надо решить вопрос, являются ли действия А социально-опасными в смысле ст. 6.

Сравните действия А, с действиями человека, совершающего преступление, предусмотренное ст. 174 УК. В чем заключается социальная опасность субъекта последнего преступления? Сравните способ действия А со способом действия, указанного в ст. 174. Какие интересы охраняются ст. 174? Заслуживают ли те интересы, которые в данном случае нарушил А, уголовно-правовой охраны?

Обратите, далее, внимание на те статьи УК, которые предусматривают, как особое преступление, принуждение к совершению известных действий вопреки воли потерпевшего (ст. ст. 73, 115 ч. 2, 117 ч. 2 п. „б“, 124, 155, 158 ч. 2). Сравните состав этих преступлений с действиями А. Обратите, наконец, с той же целью, к ст. 147, говорящей о „насилованном незаконном лишении кого либо свободы“ (в смысле свободы передвижения).

Если Вы придете к заключению, что действия А являются социально-опасными в смысле ст. 6, то в какой главе УК Вы будете искать „наиболее сходное по роду преступление“? Какую статью этой главы Вы применили бы к действию А по аналогии?

СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

УК РСФСР ред. 1926 г.

Гл. I. Преступления государственные.

1. Контр - революционные преступления.
2. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления.

Гл. II. Иные преступления порядка управления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. IV. Нарушения правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Преступления хозяйственные.

Гл. VI. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Гл. VII. Имущественные преступления.

Гл. VIII. Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок.

Гл. IX. Преступления воинские.

Гл. X. Преступления, составляющие пережитки родового быта.

УК Украинской ССР ред. 1927 г.

Гл. I. Контр-революционные преступления.

Гл. II. Преступления против порядка управления.

А. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления.

Б. Прочие преступления против порядка управления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. IV. Нарушения правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Преступления хозяйственные.

Гл. VI. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Гл. VII. Имущественные преступления.

Гл. VIII. Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок.

Гл. IX. Преступления воинские.

УК Белорусской ССР ред. 1928 г.

Гл. II. Контр-революционные преступления¹⁾.

Гл. III. Преступления против порядка государственного управления.

А. Особо опасные для Союза ССР.

Б. Прочие преступления против порядка государственного управления.

Гл. IV. Воинские преступления.

Гл. V. Должностные преступления.

Гл. VI. Преступления против личности.

Гл. VII. Имущественные преступления.

УК Узбекской ССР ред. 1927 г.

Гл. I. Государственные преступления.

1. О контр-революционных преступлениях.

2. О преступлениях против порядка управления.

Гл. II. Воинские преступления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. IV. Нарушения правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Преступления хозяйственные.

Гл. VI. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

1. Убийство.

2. Телесное повреждение и насилие над личностью.

3. Оставление в опасности.

4. Преступления в области половых отношений.

5. Иные посягательства на личность и ее достоинство.

Гл. VII. Имущественные преступления.

Гл. VIII. Нарушения правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок.

Гл. IX. Местные бытовые преступления.

Гл. X. Водные преступления

УК Туркменской ССР ред. 1927 г.

Гл. I. Преступления государственные.

1) Контр-революционные преступления.

¹⁾ Главу I—составляет Общая часть.

- 2) Особо для Союза ССР опасные преступ. против пор. управл. Гл. IV. Нарушение правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Преступления хозяйственные.

Гл. II. Прочие преступления против порядка управления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. IV. Нарушение правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Преступления хозяйственные.

Гл. VI. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Гл. VII. Имущественные преступления.

Гл. VIII. Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, обществ. безопасн. и порядок.

Гл. IX. Преступления воинские.

Гл. VI. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Гл. VII. Бытовые преступления.

Гл. VIII. Имущественные преступления.

Гл. IX. Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, обществен. безопасность и здоровье.

Гл. X. Преступления воинские.

УК ССР Грузии ред. 1928 г.

Гл. I. Государственные преступления.

Раздел I. Контр - революционные преступления.

„ II. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления.

Гл. II. Иные преступления против порядка управления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. IV. Нарушение правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Преступления хозяйственные.

УК Армении ред. 1927 г.

Гл. I. Контр-революционные преступления.

Гл. II. Преступления против порядка преступления.

1. Особо для Союза ССР опасные.

2. Иные преступления против порядка управления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. VI. Преступления против жизни здоровья, свободы и достоинства личности.

Разд. 1. Лишение жизни.

„ 2. Телесные повреждения и насилия над личностью.

„ 3. Оставление в опасности.

„ 4. Преступления в области половых отношений.

„ 5. Посягательства на достоинство личности.

Гл. VII. Имущественные преступления.

Гл. VIII. Нарушения правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и здоровье.

Приложения:

Положение о воинских преступлениях.

Положение о преступлениях, составляющих пережитки родового быта.

УК Азербайджанской ССР ред. 1927 г.

Гл. I. Государственные преступления.

1. Контр-революционные преступления.

2. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управлен.

Гл. II. Иные преступления против порядка управления.

Гл. III. Должностные (служебные) преступления.

Гл. IV. Нарушение правил об отделении церкви от государства.

Гл. V. Хозяйственные преступления.

Гл. VI. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Гл. VII. Имущественные преступления.

Гл. VIII. Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и здоровье.

Гл. IX. Преступления воинские.

ФРАНЦУЗСКИЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС 1810 г. ¹⁾

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ²⁾

Книга первая. О наказаниях за тяжкие преступления и преступлений и их последствиях.

Книга вторая. О лицах наказуемых, освобождаемых от наказания или ответственных за тяжкие преступления и преступления.

Книга третья. О тяжких преступлениях, преступлениях и их наказуемости.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ — О ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА.

Глава первая. — О тяжких преступлениях и преступлениях против безопасности государства.

Отделение I. О тяжких преступлениях и преступлениях против внешней безопасности государства.

„ II. О тяжких преступлениях против внутренней безопасности государства.

§ 1. О посягательствах и заговорах, направленных против императора и его семейства ³⁾.

§ 2. О тяжких преступлениях, стремящихся устроить смуту в государстве путем гражданской войны, незаконного употребления вооруженной силы и погромов.

§ 3. О донесении и недонесении о тяжких преступлениях, направленных на внутреннюю или внешнюю безопасность государства.

Глава вторая. — Тяжкие преступления и преступления против конституционной партии.

- Отделение I. О тяжких преступлениях и преступлениях, направленных против использования гражданами избирательных прав.
- „ II. Посягательства на свободу ⁴⁾.
- „ III. Незаконная коалиция должностных лиц.
- „ IV. Присвоение административными или судебными властями не принадлежащей им власти.

Глава третья. — Тяжкие преступления и преступления против общественного спокойствия.

Отделение I. О подлоге.

- § 1. Фальшивая монета.
- § 2. Подделка государственных печатей, банковых билетов публичных кредитных бумаг, пробирных клейм, штемпелей и марок.
- § 3. О подлоге документов публичных или официальных, торговых или банковых.
- § 4. О подлоге частных документов.
- § 5. О подлоге паспортов, билетов на право охоты, подорожных и удостоверений.
- Общие постановления.

Отделение II. О нарушении долга службы и о тяжких преступлениях должностных лиц в кругу их деятельности по службе.

- § 1. Присвоение и растрата вверенного по службе имущества.
- § 2. Взимание неустановленных сборов.
- § 3. Нарушение законов об участии в торговых делах и предприятиях.
- § 4. Взяточничество.
- § 5. Злоупотребление властью.
- § 6. О некоторых преступлениях, касающихся ведения актов гражданского состояния.

Отделение III. Нарушение публичного порядка служителями культа при отправлении ими своих обязанностей.

- § 1. Нарушения, могущие отразиться на правах гражданского состояния ⁵⁾.

§ 2. Критика, осуждение и агитация против государственной власти в публичной проповеди.

§ 3. Критика, осуждение и агитация против государственной власти в пасторском послании.

§ 4. Переписка служителей культов по вопросам, касающимся религии с иностранными дворами или державами.

Отделение IV. — Сопротивление, неповиновение и противодействие властям.

§ 1. Восстание.

§ 2. Оскорбление и насилие над должностными лицами.

§ 3. Неисполнение законных обязанностей ⁶⁾.

§ 4. Побег заключенных и укрывательство преступников.

§ 5. Взлом печатей и похищение документов из публичных хранилищ.

§ 6. Повреждение памятников.

§ 7. Присвоение власти.

§ 8. Воспрепятствование свободному отправлению культов.

Отделение V. Преступные шайки, бродяжество и нищенство.

§ 1. Преступные шайки.

§ 2. Бродяжество.

§ 3. Нищенство.

Отделение VI. Преступления, совершаемые путем сочинений или изображений, распространяемых без имени автора, типографа или гравера.

Отделение VII. Недозволенные сообщества или собрания ⁷⁾.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ — ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧАСТНЫХ ЛИЦ.

Глава первая. — Тяжкие преступления и преступления против личности.

Отделение I. Умышленное убийство, наказуемое смертной казнью; угрозы совершить тяжкое посягательство на личность.

§ 1. Умышленное и предумышленное убийство, отцеубийство, детоубийство ⁸⁾, отравление.

§ 2. Угрозы.

Отделение II. Умышленное нанесение ран и побоев.

Отделение III. Неумышленные убийство, нанесение ран и побоев. Извиняемые тяжкие преступления и преступления и случаи, в которых они не могут быть извиняемы. Лишение жизни, нанесение ран и побоев, не считающиеся ни тяжким преступлением, ни преступлением.

§ 1. Неумышленные убийство, нанесение ран и побоев.

§ 2. Извиняемые тяжкие преступления и преступления и случаи, в которых они не могут быть извиняемы.

§ 3. Лишение жизни, нанесение ран и побоев не считающиеся ни тяжким преступлением, ни преступлением.

Отделение VI. Посягательства против половой нравственности.

Отделение V. Незаконное лишение свободы.

Отделение VI. Тяжкие преступления и преступления против прав состояния. Похищение несовершеннолетних. Нарушение законов о погребении.

§ 1. Тяжкие преступления и преступления против детей.

§ 2. Похищение несовершеннолетних.

§ 3. Нарушение законов о погребении.

Отделение VII. Лжесвидетельство, клевета, оскорбление, разглашение тайн.

§ 1. Лжесвидетельство.

§ 2. Клевета, оскорбление, разглашение тайн.

Глава вторая.—Тяжкие преступления и преступления против собственности.

Отделение I. Кража.

„ II. Банкротство, мошенничество и другие виды обмана.

§ 1. Банкротство и мошенничество.

§ 2. Злоупотребление доверием.

§ 3. Нарушение постановлений об игорных домах, лотереях и кассах суд.

§ 4. Нарушение постановлений о публичных торгах.

§ 5. Нарушение постановлений о мануфактуре, торговле и искусствах.

§ 6. Преступления поставщиков.

Отделение III. Истребление, повреждение, причинение вреда.

Книга четвертая. О полицейских проступках и наказаниях.

1) Общую характеристику Кодекса см. Пионтковский. Общая Часть 1927 г. стр. 34.

2) „Предварительные постановления“, книга первая и вторая—содержат нормы Общей части.

3) Статьи этого параграфа, поскольку они предусматривают посягательства против императора—не являются, конечно, действующим правом, но сохраняют свою силу постановления о посягательстве, имеющем в виду „ниспровержение или перемену образа правления“. Следует иметь вообще в виду, что каждый параграф, на которые разделяется „отделение“, в свою очередь содержит по несколько статей.

4) Посягательства должностных лиц на политические права граждан, незаконное задержание в местах заключения.

5) Совершение церковного брака до гражданского. §§ 2—4 отменены законом 1905 г.

6) Отказ гражданским властям в содействии военной силы. Представление свидетелями и присяжными заседателями ложных удостоверений о причинах своей неявки.

7) Статьи этого отделения отменены законом 1901 г.

8) В отношении матери смертная казнь отменена законом 1901 г.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 г. ¹⁾

Глава	I. О преступных деяниях и наказаниях вообще.
(Общая часть).
"	II. О нарушении ограждающих веру постановлений.
"	III. О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома.
"	IV. О государственной измене.
"	V. О смуте.
"	VI. О неповиновении власти.
"	VII. О противодействии правосудию.
"	VIII. О нарушении постановлений о воинской и земских повинностях.
"	IX. О нарушении постановлений, ограждающих народное здравие.
"	X. О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность.
"	XI. О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние.
"	XII. О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие.
"	XIII. О нарушении постановлений о надзоре за общественною нравственностью.
"	XIV. О нарушении постановлений о надзоре за воспитанием юношества.
"	XV. О нарушении постановлений о надзоре за печатью.
"	XVI. О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей.
"	XVII. О нарушении постановлений о личном найме ²⁾ .

- Глава XVIII. О нарушении постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения.
- " XIX. О преступных деяниях против прав семейственных.
- " XX. О подделке монеты, ценных бумаг и знаков.
- " XXI. О подлоге.
- " XXII. О лишении жизни.
- " XXIII. О телесном повреждении и насилии над личностью.
- " XXVI. О поединке.
- " XXV. Об оставлении в опасности.
- " XXVI. О преступных деяниях против личной свободы.
- " XXVII. О неуплате.
- " XXVIII. Об оскорблении.
- " XXIX. Об оглашении тайн.
- " XXX. О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов.
- " XXXI. О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием.
- " XXXII. О воровстве, разбое и вымогательстве.
- " XXXIII. О мошенничестве.
- " XXXVI. О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу.
- " XXXV. О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения.
- " XXXVI. О самовольном пользовании чужим имуществом.
- " XXXVII. О преступных деяниях по службе государственной и общественной.

¹⁾ Характеристику уголовного права дореволюционной России см. Исаев. Общая часть, стр. 40—53.

²⁾ Главу XVII следовало озаглавить: „о нарушении интересов предпринимателей“. Так, даже не стачка, а простой, в индивидуальном порядке „самовольный отказ заводского, фабричного или горнопромышленного рабочего от работы до истечения срока найма“ рассматривался как преступное деяние и наказывался арестом до одного месяца (ст. 366).

Стачка (ст.ст. 367, 368) являлась уже „преступлением“ в техническом смысле (наказание—тюрьма до 6 месяцев, для „подстрекателей“—исправительный дом до 6 лет). С другой стороны „неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил о работах малолетних, подростков и женщин, ограждающих их здоровье или безопасность“ рассматривалось всегда, как „проступок“ в техническом смысле и влекло за собой альтернативно (не то что при отказе рабочего от пайма)—или арест до 1 месяца или штраф—не свыше ста рублей (ст. 366). Уложение 1903 г. настолько „пеклось“ об интересах трудящихся, что специально оговаривало даже (ст. 366, ч. 2), что штрафы „обращаются в капитал для выдачи вспомоществований бедным и увечным рабочим“.

СПЕКУ

ПРОЕКТ ОБЩЕГЕРМАНСКОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
1927 г. ¹⁾.

Первая книга. Тяжкие преступления и преступления.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

- 1 Раздел. Государственный мятеж.
- 2 " Государственная измена.
- 3 " Посягательства на республиканский образ правления и на конституционные органы.
- 4 " Нарушение избирательных прав и прав голосования.
- 5 " Нарушение мирных отношений с иностранными государствами.
- 6 " Посягательства против военной мощи или народной силы.
- 7 " Нарушение служебного долга. Присвоение власти.
- 8 " Посягательства на авторитет власти ²⁾.
- 9 " Нарушение общественного порядка ³⁾.
- 10 " Нарушение религиозного чувства и покоя мертвых.
- 11 " Лжеприсяга и лжесвидетельство.
- 12 " Посягательства против правосудия ⁴⁾.
- 13 " Приготовление к наказуемым деяния. Содействие в использовании плодов преступления. Укрывательство преступников.
- 14 " Подлог документов.
- 15 " Подделка монеты.
- 16 " Общеопасные действия ⁵⁾. Нарушение безопасности общественных средств передвижения.
- 17 " Убийство.

- 18 Раздел. Телесное повреждение.
- 19 „ Поединок.
- 20 „ Тяжкие преступления и преступления против личной свободы и безопасности.
- 21 „ Непотребство ⁶⁾.
- 22 „ Сводничество. Торговля женщинами. Сутенерство.
- 23 „ Тяжкие преступления и преступления против брака и семьи.
- 24 „ Оскорбление и нарушение чужих тайн.
- 25 „ Повреждение имущества.
- 26 „ Кража. Присвоение.
- 27 „ Разбой. Вымогательство.
- 28 „ Ростовщичество.
- 29 „ Мошенничество. Злоупотребление доверием.
- 30 „ Укрывательство вещей, добытых преступлением.
- 31 „ Нарушение собственником имущественных прав третьих лиц.
- 32 „ Азартные игры.
- 33 „ Незаконные охота и рыбная ловля.
- 34 „ Истязание животных.
- 35 „ Злоупотребление наркотиками.
- 36 „ Общественно-вредное поведение ⁷⁾.

Вторая книга. Проступки.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ ⁸⁾. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

¹⁾ Проект 1917 г., как и проект 1925 г., называется „общегерманским“ потому, что он является одновременно проектом и для Австрии. В этом выразилось стремление австро-германской буржуазии к национальному объединению обоих побежденных стран. Германия предусмотрела в Веймарской конституции право присоединения немецкой Австрии к Германскому государству. Но страны-победительницы признали этот пункт конституции противоречащим Версальскому договору, а по Сен-Жерменскому договору 1919 г. Австрия вынуждена была обязаться сохранять свою самостоятельность и не отчуждать своего „суверенитета“ без согласия Совета Лиги Наций. Отсюда — стремление создать единство, хотя бы в области права, в том числе уголовного.

О германском уголовном законодательстве см. Пионтковский, Общая часть, стр. 36—38.

Проект 1927 г. в существенных своих чертах воспроизводит Общегерманский проект 1925 г. Характеристика последнего дана в статье Исаева, Советское право 1925 г., № 3.

С лета 1927 г. проект находится на рассмотрении Рейхстага.

2) Сопротивление власти, освобождение заключенных, повреждение печатей, поношение государственного герба и т. п., незаконное разглашение сведений о судебном заседании.

3) Призыв к неповиновению законов, участие в скопище, участие в тайных обществах, незаконное соби́рание и хранение вооружения.

4) Лжедонос, фальсификация доказательств.

5) Поджог, потопление и т. п.

6) Изнасилование, развращение малолетних и т. д.

7) Пищенство и бродяжество.

8) Общая часть содержит немногие постановления, содержащие отступления от норм общей части первой книги (напр., указание, что покушение и соучастие при проступках не наказуемо и т. п.).

СПбГУ

ПРОЕКТ ИТАЛЬЯНСКОГО КОДЕКСА 1927 г.¹⁾

Книга первая. О преступных деяниях вообще.

Книга вторая. Об отдельных преступлениях.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА.

Глава I — Преступления против государства, как члена международного общения.

Глава II — Преступления против внутреннего бытия государства.

Глава III — Преступления против политических прав граждан.

Глава IV — Преступления против иностранных государств, их глав и представителей.

Глава V — Общие постановления, относящиеся к предыдущим главам.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЛАСТИ.

Глава I — Преступления должностных лиц против административной власти²⁾.

Глава II — Преступления частных лиц против административной власти³⁾.

Глава III — Общие положения, относящиеся к предыдущим главам.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.

Глава I — Преступления против правосудия⁴⁾.

Глава II — Преступления, нарушающие авторитет судебных приговоров⁵⁾.

Глава III — Самовольная защита частных прав⁶⁾.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.

Глава I — Преступления, нарушающие законы об общественном порядке⁷⁾.

Глава II — Преступления, нарушающие общественное спокойствие⁸⁾.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.

- Глава I — Общеопасные преступления, совершаемые путем применения насилия ⁹⁾.
Глава II — Общеопасные преступления, совершаемые с помощью обмана ¹⁰⁾.
Глава III — Общие положения, относящиеся к предыдущим главам.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ.

- Глава I — Подделка монеты, кредитных билетов и гербовых знаков.
Глава II — Подделка печатей и штампов.
Глава III — Подлог документов.
Глава IV — Введение в обман относительно своей личности, звания и т. п.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

- Глава I — Преступления против общественного хозяйства.
Глава II — Преступления против промышленности и торговли.
Глава III — Общие положения, относящиеся к предыдущим главам.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВДАСТВЕННОСТИ И ДОБРЫХ ПРАВОВ.

- Глава I — Преступления против половой свободы.
Глава II — Оскорбление чувства стыда и половой чести.
Глава III — Общие положения, относящиеся к предыдущим главам.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ И РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА.

- Глава I — Преступления против религиозных культов.
Глава II — Преступления против религиозного чувства.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ.

- Глава I — Преступления против брака ¹¹⁾.
Глава II — Преступления против семейной морали ¹²⁾.
Глава III — Преступления против прав семейного состояния.
Глава IV — Нарушение семейных обязанностей ¹³⁾.

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.

- Глава I — Преступления против жизни и личной неприкосновенности.

Глава II — Преступления против чести.

Глава III — Преступления против личной свободы.

Отдел 1. Обращение в рабство.

„ 2. Лишение свободы.

„ 3. Принуждение.

„ 4. Нарушение неприкосновенности личных тайн.

Глава IV — Общие положения, относящиеся к главам I—III.

РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ — ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ.

Глава I — Преступления против собственности, совершаемые путем насилия над личностью или над вещами.

Глава II — Преступления против собственности, совершаемые путем обмана.

Глава III — Прикосновенность к преступлениям против собственности.

Глава IV — Общие положения, относящиеся к предыдущим главам.

Книга третья. Об отдельных проступках ¹⁴⁾.

1) Проект опубликован фашистским правительством Муссолини в августе 1927 г. Общую характеристику проекта дает проф. А. Пионтковский в журнале Советское право, 1928 г., № 5, в статье „Проект фашистского уголовного Кодекса“.

2) Глава содержит постановления о должностных преступлениях.

3) Неповиновение, сопротивление власти, оскорбление должностных лиц и т. п.

4) Недонесение о преступных деяниях со стороны должностных и частных лиц, ложное обвинение, лжеприсяга и т. д.

5) Побег заключенного, освобождение заключенных, злостное невыполнение решений суда в отношении гражданского иска в уголовном деле.

6) Самоуправство, дуэль.

7) Призыв к неповиновению законам, к совершению преступлений, вооруженное скопище.

8) Погромы, употребление взрывчатых веществ с целью терроризировать население.

9) Устройство резни, поджог, потопление и вообще повреждение имущества общепасными средствами.

10) Распространение эпидемий, отравление источников воды, фальсификация пищевых продуктов.

11) Двоеженство; нарушение супружеской верности (тюрьма до 3-х лет).

12) Кровосмешение.

13) Оставление семьи, злоупотребление родительской властью, похищение малолетних.

14) Приводить систему их не представляет интереса. Следует только отметить, что среди „проступков“ предусматривается и нарушение законов о труде малолетних и женщин.